Минаев Сергей 6.11.93

КАКАЯ ВСТРЕЧА!

ОН ХАМОВ КОЛОШМАТИТ ЯЗЫКОМ

Если вы в таком возрасте, что любой диск-жокей для вас — мальчик, твердо заявляю вам: Сергей Минаев — образованный и воспитанный мальчик. Тинейджерам же сообщу, что веселит и заводит со сцены умный дяденька, в отличие от большинства из вас любящий читать толстые книжки. Для остальных категорий граждан могу представить Минаева как приятного собеседника, умеющего произносить не только односложные предложения, что, поверьте, редкость в сегодняшней поп-тусовке.

Кураны. - 1993. - 6 ноб. - с. 5

— Сергей, ты уже давно занимаешься дискотеками и чуть ли не первый у нас поставил их ведение на профессиональную основу. Поэтому хотелось бы узнать твое компетентное мнение о том, как изменились отечественные дискотеки, допустим, за последние 10 — 15 лет.

— Не буду говорить об изменении музыкальной стилистики. Понятное дело, когда-то было чистое диско, сегодня его заменили рэп, хип-хоп и техно... Главные же перемены произошли в материальной сфере. Появился хороший звук, свет, дискотеки стали ночными, какими они и должны быть. Раньше дискотеками у нас называли танцы под магнитофон с 7 до 9 вечера, после чего из клубов всех пинком вышвыривали на улицу. Теперь же почти в каждом районе есть свои ди-джеи, которые могут общаться с аудиторией на языке местного сленга. Причем такое я встречаю и гастролируя по периферии.

— Ну а публика? Ты же, наверное, догадываешься, кто сегодня танцует перед тобой в зале ночного клуба?

— Догадываюсь. И у меня задача — с первой же секунды поставить между собой и публикой заслон. Вы со мной как бы одна семья, мы танцуем на одной кухоньке и пьем из одного чайника, но при этом только на... "вы", пожалуйста. Никакого панибратства.

— Твои друзья близки к тем, для кого ты выступаешь?

— Ну нет. Я дружу с людьми интеллигентными и деликатными. Очень ценю в человеке два этих качества. Особенно — деликатность. Я знал ребят далеко не интеллигентского происхождения, обычных пэтэушников, но обладающих какой-то природной культурой, и с удовольствием с ними общался. А дружить с хамами у меня не получается — либо мне морду бьют, либо я бью.

— Часто такое случается?

— Как сказать? Отношения можно ведь выяснять не только кулаками. Я и языком не хуже исколошмачу.

— Да, это даже лучше, если противник достойный.

— Ну конечно *(смеется)*. Если он понимает, о чем речь идет.

— Еще когда ты выступал в дискотеке кинотеатра "Новороссийск" и других подобных местах, мне всегда казалось, что твой репертуар сознательно наполнен суперпримитивными хитами, а за ним стоит человек, глубоко стебающийся над происходящим вокруг. Это так?

— Ты, собственно, на все уже ответил. Безусловно, это был специальный прием. Я же артист, и контакт с залом мне необходим. А что еще я мог предложить этой пьюще-жующей публике? Поэзию Пастернака? Чтобы хорошо принимали, нужно было найти то, что переварит такой зритель.

Увлекаюсь и занимаюсь я, естественно, совсем другим. Читаю запоем. То есть дней пять могу ничего не читать, а потом залезть на диван и читать 24 часа в сутки.

— Надеюсь, не Чейза?

— Нет. Детективы я просто ненавижу, потому что от них засыпаю. Какие-то отдельные психологические вещи с элементами художественной литературы еще можно осилить, а остальное — такая муть.

Я вообще человек веселый, и если говорить о русской литературе, то люблю (хоть это и не оригинально) Зощенко, Гоголя, Булгакова. А вот до Достоевского, чувствую, еще не дорос. Читать его произведения мне нравится, но все время кажется, что до чего-то не докапываюсь. Наверное, молод еще.

— И кто же это тебя воспитал таким примерным, родители, что ли?

— Дело не в родителях, хотя и они, вероятно, отчасти повлияли. Но факторов здесь множество. Я закончил английскую спецшколу в центре Москвы, затем — музыкальную школу, где 8 лет обучался по классу скрипки. Потом занимался в Эстрадно-цирковом училище, после чего был Театральный институт имени Луначарского. Короче, вся учеба наложила свой отпечаток.

Я занимался у образованнейших людей. Кому-то из них было за 60 и за 70. Я слышал из их уст абсолютно иную речь, видел иные манеры, а это очень важно. Меня поэтому, наверное, до сих пор приглашают на озвучивание реклам. Знают, что я музыку напишу, спою, а в конце еще и скажу: "Ма-а-а-лс!" Это же выгоднее, чем приглашать композитора, певца, аранжировщика да еще диктора.

— Отчего ты, имея такую школу, выбрал для творчества столь невысокое амплуа? Из-за денег?

— Да нет. Так получилось. Я сначала пел в рок-группе "Город". Существовала она лет пять, но это было до 1985 года, и надеяться на что-либо серьезное было бесполезно.

— Да и хаер у тебя для рок-группы не тянет.

— О! Тогда у меня хаер был огромный, как у Анжелы Девис. Но, как видишь, "Городу" это не помогло. Я стал ди-джеем, потом начал работать сольно, затем переключился на телевизионные шоу.

— Ты гастролируешь повсюду или выбираешь места, которые тебе нравятся?

— Ну что ты. Гастролировать только в избранных точках — пижонство. Долго не проездишь.

— Когда ты договариваешься о гонораре за выступление, долго торгуешься или соглашаешься на любое предложение?

— Если мне предлагают цену для меня неприемлемую, я и торговаться не буду. Обычно же бывает так — я называю сумму и говорю: "До свиданья, позвоните завтра". Если мои условия принимают, начинается обсуждение деталей. Я себе цену знаю. Это не значит, что она крутая. Но ниже положенного мне уровня я не опускаюсь.

— На машину-то накопил?

— У меня их даже две. Обе отечественные — "Жигули", "семерки". А в следующем году собираюсь квартиру покупать. Пока ведь до сих пор с родителями живу, а уже два года женат.

— Как ты проводишь время за границей?

— В бегах между Лувром и магазином, иногда заскакиваю выпить пивка. В тамошние шопы я хожу обязательно. Не одеваться же в наших комках, чтобы на следующий день, выйдя на сцену, быть похожим на половину сидящих в зале.

Впрочем, покупка одежды не мешает мне все посмотреть. Я очень люблю ходить. Вот недавно всю Норвегию пешком пропахал. Правда, через 7 — 10 дней за границей мне становится тоскливо. Домой тянет. В северных странах еще ничего. Они от нас почти не отличаются, а вот на юге мне совсем тяжело. Не люблю жару, много солнца и моря. К тому же в южные страны в основном самолетом летать нужно, я же предпочитаю поезд. А еще лучше — велосипед.

М. Мирошник

38